

Мышление шамана

Автор:

Владимир Серкин

Мышление шамана

Владимир Павлович Серкин

Хохот Шамана

Особенности мышления шамана обусловлены, во многом, двумя факторами:

– спецификой культуры той общности, в которой действует шаман (основные деятельности: оленеводство, морской зверобойный промысел, охота, добыча рыбы и собирательство);

– спецификой особой деятельности, обусловленной ролью шамана как посредника между Миром Человека и Мирами Духов, Предков и Стихий.

Для описания мышления шамана сегодня не хватает языковых средств. Это естественно, так как деятельность шамана в родоплеменном обществе не является массовой и поэтому не является предметом коммуникации. Однако я старался не вводить новых терминов кроме двух, достаточно очевидных по составу: ноогенез и психотело. В тексте использованы как работы уже авторитетных авторов, так и свидетельства описания жизни и деятельности известных экстрасенсов и прогнозистов. Конечно, опирался также на свои наблюдения и на рассказы свидетелей, заслуживающих доверия.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Владимир Серкин

Мышление шамана

Предисловие

Прошло 20 лет после первого издания книжки «Хохот Шамана» (Магадан: Кордис, 2001. 55 с.) [1 - Все мои тексты о Шамане, изданные до конца 2020 года, вышли под грифом «Литературно-художественное произведение» и объединены в «Большую книгу Шамана». М.: Издательство АСТ, 2018–2020 (годы переизданий). 592 с.]. Все эти годы вел и веду, с одной стороны, жестко позитивистские [2 - Позитивистский здесь – основанный только на позитивных эмпирических (наблюдение, опрос, эксперимент и т. д.) данных и логических выводах на их основе.] курсы (например, «Теория и методология современной психологии») в СВГУ и НИУ ВШЭ [3 - СВГУ – Северо-Восточный государственный университет (Магадан), отделение психологии; НИУ ВШЭ – Национальный государственный университет «Высшая школа экономики» (Москва), факультет (сейчас департамент) психологии.], с другой – факультатив или кружок по парапсихологии и эзотерике. Некоторые фрагменты курса по методологии использовались в курсе парапсихологии для попыток объяснения феноменологии, а аспекты курса парапсихологии до последних лет практически не использовались в курсе методологии, ограниченном как рамками Госстандарта, так и позитивистскими требованиями (верифицируемость, фальсифицируемость, принятая парадигмальность и др.).

При первых контактах с прототипами моего литературного героя (90-е годы XX века) – Шамана – я, осознавая ограниченность позитивистской научной парадигмы, сознательно отказался от детерминистской интерпретации и стал просто описывать взаимодействие. Сегодня (2020 год), с пока слабым развитием средств неклассической и постнеклассической науки, вижу некоторую возможность уже и научной интерпретации части феноменологии шаманизма и продолжу ее (если хватит времени) в следующих работах.

В настоящее время накоплены миллионы фактов (трансперсональный, религиозный и психотехнический опыт, неожиданное знание древних языков не изучавшим их человеком, предсказания будущего (проскопия), «выходы из тела» (ВТ) и путешествия сознания, телепатия, телекинез и пр.), многие из которых объективно зафиксированы на основе строго позитивистских требований и подкреплены свидетельствами и рассуждениями авторитетных ученых

(Зинченко, Леонтьев, 1970).

Например, человек в состоянии клинической смерти, в период, когда все физиологические и связанные с ними нейрокогнитивные процессы полностью отсутствуют (нулевые показатели электроэнцефалограммы и индикации всех других процессов), в состоянии ВТ наблюдает за происходящим и, после выхода из состояния клинической смерти, сообщает и о происходящем в целом, и о конкретных фактах и деталях ситуации (Ревонсуо, 2013).

Дальнейшее игнорирование многочисленной не объясняемой существующими теориями феноменологии психических явлений не приведет к исчезновению этой феноменологии, но может привести к потере научного статуса самой психологии (Серкин, 2015).

Согласно обязательным методологическим требованиям к теориям (объяснение фактов, предсказание новых), теории, не объясняющие фактов, должны быть отклонены как несостоятельные, а вместо них должны быть предложены новые, объясняющие всю совокупность накопленного эмпирического материала. Да и зачем нужны науке теории, игнорирующие и не объясняющие многочисленные и общеизвестные факты?

Данная работа написана на основе лекции «Мышление шамана», прочитанной осенью 2019 года. Позвонила мне незнакомая тогда Ольга Форись (спасибо ей) из АНО (автономная некоммерческая организация) «Университет 2035» (проект «Клубы мышления») и предложила прочитать такую лекцию через две недели. О Сколково я что-то слышал, об остальном до этого и не слышал. Времени было мало, шли занятия по расписанию, нужно было ехать в Пермь на уже согласованную встречу с читателями (давно обещал), но... тема мне была интересна. Давно хотел обдумать, а тут и такой запрос.

Соответственно, лекция писалась урывками, минутами. Однако именно во время подготовки к лекции впервые возникло желание соединить позитивные методологические установки с фактами (феноменологией) хотя бы описанной или лично знаемой шаманской практики и, наконец, начать предлагать свои возможные объяснения, частично выходящие за рамки существующих теорий и концепций.

И после прочтения (2 декабря 2019 года) лекция продолжала обдумываться. Просматривая видеозапись, видел как преподаватель, где не хватало примеров, где недообъяснил и т. д. Правда, если все объяснять и иллюстрировать, то объем лекции был бы уже не 1 час 30 минут, а гораздо больше. В конце концов, в октябре 2020 года, решил остановить на три-четыре месяца работу над следующей книгой (Биография Шамана) и дописать то, что было не досказано на лекции о мышлении шамана. Естественно, опирался кроме изданий о шаманизме, в основном, на свой опыт и контакты с коренными малочисленными народами Севера (КМНС)[4 - Под этим термином в отечественной литературе подразумеваются также малочисленные народы не только Северо-Востока России, но и всего российского Дальнего Востока.] и юго-западнее с уже просто коренными (не малочисленными) народами Сибири и Дальнего Востока РФ (конкретно – коренными народами Якутии и Бурятии). В данной работе используется название «эвелны», которое представляется мне более конкретным, чем использовавшееся слишком широко название «тунгусы». В царской России и в первой половине XX века под термином «тунгусы» понимались все коренные народы Сибири. С культурой некоторых из них я знаком только по литературным источникам.

Так выглядит из самолета (высота 10 000 м) основная часть Магаданской области, © В. Мягков

Надеюсь, что предлагаемая небольшая авторская монография поможет читателю глубже понять мои книги о Шамане (я их писал более свободно под грифом «Литературно-художественное издания»), а книги, в свою очередь, могут являться огромной кладью примеров для более строгих, но ограниченных в объеме монографических текстов и статей.

Терминология книги мало отличается от общеизвестной. Введено лишь два новых термина – «психотело» и «ноогенез». Психотело – функциональный орган, для проявления возможностей которого требуется согласованные психические и физические действия (например, одновременный танец с бубном, пропевание

формул и определенные психические усилия). Ноогенез – одна из линий интегрального процесса, объединяющего филогенез, антропогенез и развитие высших психических функций. Ноогенез неразрывно связан с этногенезом и также определяет конкретные варианты бытия Homo Sapiens, как и последний (Гумилев, 2014).

В этой небольшой книге использованы работы как признанных в современном научном мире авторов, так и пока непризнанных (но и не опровергнутых). Также использованы материалы собственных наблюдений и бесед и записанные рассказы очевидцев, которым я доверяю. Они также имеют разные статусы. Если, например, единичные наблюдения и беседы А. Р. Лурии (2018) или размышления З. Фрейда (1990, 2018), К. Г. Юнга (1991) признаются (без доказательств) как научные многими учеными, то ряд аналогичных работ современных авторов скорее можно отнести (по критерию признания) к жанру научно-популярной литературы. Относя по критерию времени к последним и жанр своей работы, пока определю ее также.

Для лучшего понимания некоторых сложных для современника мыслей и просто для живости чтения в работу включены 164 сноски (сначала разъясняющих, потом и иллюстрирующих) и 54 примера.

19 октября 2020 года

Введение

(считаю чрезвычайно важным, чтобы все это не было потеряно без возможности восстановления)

Сегодня вероятность встретить настоящего «классического» шамана, обслуживающего родоплеменную общность, исчезающе мала. И потому, что очень мало осталось таких общностей, и потому, что даже немногие остающиеся общности уже все равно не могут вести замкнутый образ жизни (товарообмен, коммуникации и т. п.). Сегодня в России все практикующие неошаманы[5 - Система мышления классического шамана была выстроена на основе других

принципов (деятельностных), чем требуются (и воспитываются) для прохождения современной (понятийной) системы образования.] (имею в виду только настоящих, которых пока меньшинство среди большого количества эксплуатирующих тему жуликов) прошли через систему школьного и иногда вузовского образования. Соответственно, у них еще в некритичном возрасте была выстроена понятийная система мышления, отличающаяся от системного наглядного мышления шамана родоплеменной общности.

Несмотря на существующие многочисленные феноменологические описания этнографов, историков и других специалистов, практически нет психологических описаний трансцендентальной деятельности (особенно внутренней деятельности)[6 - Допускаю принципиальную возможность восстановления такого типа мышления, но уже только после сознательного «преодоления» (на новом витке спирали развития) сложившейся понятийной системы.] классического шамана. Восстановление (увы, не описание) этого уже сегодня необходимо является конструктивным на основе наблюдений, описаний и интервью.

Некоторые из действующих неошаманов утверждают, что школьные или даже вузовские знания мало пригодились им в шаманской практике. Но свободное владение русским языком, умение читать, писать и считать, профессиональные знания и социальная адаптация (все это очень полезно в социуме) свидетельствует о том, что их мышление и образ мира являются вполне современными.

В психологических словарях и учебниках мышление[7 - Мышление постольку процесс отражения объектов, поскольку оно есть творческое преобразование их субъективных образов в сознании человека, их значения и смысла для разрешения реальных противоречий в обстоятельствах жизнедеятельности людей, для образования ее новых целей, открытия новых средств и планов их достижения, раскрывающих сущность объективных сил природы и общества. (Большой психологический словарь. 2003.) Мышление здесь описывается как направление сознания (потока сознания, фокуса сознания) на решение задачи (непосредственное решение или организация деятельности (индивидуальной или групповой) для получения результата. В отечественных и зарубежных учебниках и словарях содержательного определения мышления не дается (высшая форма отражения и пр.), но называются некоторые его важные характеристики: обобщение и выделение существенного, связь мышления с высшей нервной деятельностью и языком. Мышление изучается как процесс

отражения действительности в её существенных и обобщенных чертах в отечественной психологии на основе марксистской методологии. В зарубежных психологических подходах чаще исследуют структуру мышления (когнитивная психология), связь мышления с языком (когнитивная лингвистика) и связь мышления и процессов в мозге (нейронауки).] определяется как процесс (опускаю общие фразы типа «высшая форма отражения») отражения обобщенного[8 - Обобщение (англ. generalization) – одна из основных характеристик познавательных процессов, состоящая в выделении и фиксации относительно устойчивых, инвариантных свойств предметов и их отношений. Простейший вид обобщения, выполненный в плане непосредственного восприятия, позволяет человеку отображать свойства и отношения предметов независимо от частных и случайных условий их наблюдения. (Большой психологический словарь. 2003.)] и существенного[9 - Существенное – это важное, ключевое для успешного выполнения деятельности. В одном и том же предмете для одной деятельности могут считаться существенными одни признаки, а для другой деятельности – совершенно другие. Например, при выборе телефона один человек выделяет существенным признаком большой размер экрана, потому что это позволит ему удобнее играть в мобильные видеоигры. Другому человеку не важен размер экрана, он считает существенным признаком цвет и материал корпуса, потому что ему хочется, чтобы телефон как аксессуар сочетался с его деловым имиджем.]. Еще процесс принятия решений, процесс решения задач и т. д. Два вопроса сразу возникает к этим определениям: во-первых, отражение где? Отражение в сознании, психике, в образе мира (еще об этом поговорим). Соответственно, нужно разбираться с вопросами о том, что такое сознание, психика и образ мира.

Второй вопрос об «обобщении существенного». Для чего существенного? Об этом тоже не часто пишут, но сразу скажу – существенного для деятельности (и любой активности). К сожалению, для учебной и научной деятельности существенными являются те признаки (свойства), которые часто несущественны в практической. Этим[10 - Неосознаваемая необходимость смены наполнения понятия.] во многом можно объяснить те трудности, с которыми сталкивается выпускник учебного заведения, приступая к профессиональной деятельности.

В родоплеменных обществах – понятия и их формы (например, синкреты и комплексы) еще более формировались не для учебной и научной, а для практической деятельности. Именно деятельность структурирует сознание. В советской психологии в работах С. Л. Рубинштейна (1989) и других ученых сформулирован принцип единства сознания и деятельности[11 - «Формируясь в деятельности, психика, сознание в деятельности и проявляются. Деятельность и

сознание – не две в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое – не тождество, но единство». Большой психологический словарь. 2003.]. Считается, что интериоризация[12 - От франц. Interio-risation – переход извне внутрь, от лат. interior – внутренний. Интериоризация – формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения символов и структур социальной деятельности. В отечественной психологии интериоризация трактуется как преобразование структуры деятельности предметной в структуру внутреннего плана сознания. Иначе, превращение интерпсихологических (межличностных) отношений в интрапсихологические (внутриличностные, отношения с самим собой). Интериоризация не сводится к получению «извне» для последующей переработки и хранения «внутри» психики знаковой информации посредством механизмов восприятия и памяти.] – построение структур психической деятельности идет изоморфно (подобно) структурам внешней деятельности. Структуры внешней деятельности становятся основными структурами (вращивание) структур психики. Поэтому люди, работающие много с учебными и научными понятиями, часто испытывают трудности в практической деятельности. Интериоризация деятельности, систем (последовательных во времени и синхронных групп) деятельности[13 - В своей работе (1988) я вводил следующие определения: 1. Культура сообщества есть пространство реализуемых этим сообществом деятельностей. 2. Онтогенетическая структура культурного сообщества – последовательность реализуемых членами сообщества ведущих деятельностей.] и разнообразных общественных отношений есть один из ведущих механизмов построения психики и сознания.

Другие образ мира[14 - См. более подробно статью (Серкин, 2014) «Образ мира и образ жизни шамана». <https://publications.hse.ru/chapters/129237958>] и образ жизни

Период донаучного развития психологического знания характеризуется единством полученных путем наблюдения и самонаблюдения первичных знаний и мифологических представлений о состояниях сознания (например, сон и бодрствование, усталость и сосредоточенность, транс и скрупулезность, экстатические состояния и монотония, медитация и опьянение, космическое сознание и одержимость и др.). Выделенной в этнопсихологических исследованиях особенностью такого донаучного знания является переживание человеком своего единства с окружающим миром и сопричастности

(партиципации) как к событиям окружающего мира, так и к тотемным (родовым) предметам (символам, растениям или животным).

Многие явления шаманской практики – наблюдаемые, зафиксированные на киноплёнку и электронные носители и описанные большим количеством авторитетных ученых – до сих пор остаются необъясненными с позиций классической науки (и часто вообще не могут быть объясненными)[15 - Как методолог с грустью отмечаю, что большинство исследователей повторяет ОШИБКУ К. КАСТАНЕДЫ (1992), которую тот сам признал и частично сумел исправить: 1. Сначала Кастанеда пытался втиснуть то, что говорил ему Дон Хуан, в перечень университетских и других заученных категорий (привычное «описание мира»). В итоге он получил набор чуши. 2. Лишь когда он стал все понимать и описывать в понятиях самого Дона Хуана (другое описание), тогда стал что-то реально понимать.]. В частности, общепсихологические проблемы биологического и социального, врожденного и приобретенного, психофизическая и психофизиологическая проблемы при изучении шаманизма приобретают новые особенные аспекты: внеисторического (присущего изначально всем народам – например, измененные состояния сознания, представления о путешествиях в верхние и нижние миры) и исторического; натурального и культурного (взаимовлияние культур, влияние религиозных представлений и др.).

Шаманизм – наиболее древняя форма религиозности. Если история хоть немного такова, как ее описывают историки, то развитые религии произошли от шаманизма по цепочке: анимизм – Духи – многобожие (Политеизм) – единобожие (Монотеизм). Странно, что служители религий сегодня так относятся к своим корням. Логически продолжая цепочку, необходимо приходим к понятию единого для всей Вселенной Творца (Вселенная). И давно пора уже, а то распри становятся все опаснее. Все утверждения типа «Мой Бог правильный, а твой нет» – не от единого Творца-Вселенной. Он (шаманизм) появился в ту эпоху, когда необъяснимые проявления сил природы персонифицировались человеком как антропоморфные (подобные человеку) проявления Духов различных стихий, предметов, людей (предков) и животных. Невозможно было выжить одному, просто не хватало физически времени выполнять все необходимые для выживания работы. Невозможно было выжить и без поддержки сил природы (Духов).

Заручиться поддержкой и покровительством таких сил можно было лишь в том случае, если человек не нарушал гармонию сложившихся природных отношений,

дружил с соответствующими Духами, Стихиями, животными и другими сущностями. Таким образом, наличие невидимого, но реально влияющего на жизнь мира Духов и проявлений различных природных сил было для человека очевидным и неоспоримым.

В таком мире каждый человек придерживался определенных ритуалов (бытовой шаманизм) и правил взаимодействия с другими мирами (мир Духов, мир предков и пр.). Если обыденные отношения с тонким миром нарушались (болезнь; смерть; несчастный случай; череда непонятных, но значимых явлений; нарушения табу; полоса неудач и пр.), человек обращался за помощью к специалисту, посреднику общения с тонким миром – шаману. Шаманом не мог быть человек, просто вообразивший наличие у себя определенных способностей. Потому что реальный шаманизм требовал постоянного практического подтверждения. Даже весьма скептически настроенные по отношению к шаманизму этнографы советского периода называли шаманов «избранниками Духов» (Басилов. 1984; Спивак 1991 и др.)[16 - По моей статье (2014).].

Соответственно, чтобы разбираться с мышлением шамана, нужно иметь в виду особенности именно шаманской деятельности. Я говорю не только о традиционных деятельности коренных малочисленных народов Севера (КМНС): оленеводство (примерно с XV века), рыболовство, морской зверобойный промысел, собирательство и другие[17 - По данным археологических раскопок, – тысячелетия до н. э.], а именно еще и особенные шаманские деятельности. Деятельность дает нам, в терминах А. Н. Леонтьева, внечувственное восприятие. Здесь в слове «внечувственное» ничего мистического нет. Внечувственное – то, что познается только в деятельности (органов чувств недостаточно).

Пример 1. Если мы попросим двух-трехлетнего ребенка, не видевшего молоток, описать его, то при описании получим лишь внешние (чувственные признаки): с одного конца – серый, тяжелый, холодный, с другого (деревянная лакированная рукоять) – легкий, желтый, теплый, гладкий.

Если дадим молоток взрослому и попросим описать, то ни один нормальный взрослый так описывать не будет. Он скажет, что это молоток, инструмент, нужный для забивания гвоздей и пр.

Почему такая разница в описаниях? Потому что взрослый имеет опыт деятельности (хотя бы простейших действий, по крайней мере, видел) с молотком, и этот опыт в описании является для нас преимущественным, более важным, чем цвет, теплота и другие (менее существенные для деятельности) признаки. Другими словами – взрослый воспринимает молоток не столько через органы чувств, сколько через (культурный) опыт деятельности с ним.

Уже первого примера достаточно, чтобы объяснить: интериоризируется та часть воспринятого, которая связана именно с нашими деятельностями[18 - Еще в 1988 году в кандидатской «Функциональный генез значения в практической деятельности» (МГУ, факультет психологии) я определял культуру как пространство реализуемых деятельностей. У практикующего шамана другое пространство деятельностей. Соответственно, другая культура и другой образ мира (и образ жизни). См. также здесь Приложение 1 «Магия как другая деятельность».]. Но у шамана есть и другие, отличные от наших, деятельности. Поэтому у него по-другому строятся психика и сознание.

Пример 2. Мы все знаем, как пользоваться ложкой. Но вначале мы ее берем как флаг. И если нам удастся по пути не расплескать, то мы несем ко рту кулачок. А содержимое ложки оказывается на плече, на слюнявчике. Потому что нормально в естественной природе нести руку с пищей ко рту. И нужно несколько коррекций со стороны взрослого (носителя культуры для ребенка), чтобы проносить руку с пищей мимо рта для попадания пищи в рот[19 - Такое действие называется инструментальным. Подчиняется не логике естественного движения, а логике использования инструмента.].

Сначала нам было удобнее держать ложку в кулаке, но сегодня мы все держим ложку большим и согнутым указательным пальцами. И если мы видим, что человек ест, держа ложку кулаком, то думаем: «В какой среде он воспитывался?». И теперь мы сами учим детей (а иногда и некоторых взрослых) «правильно» пользоваться ложкой.

Заострим внимание: вначале нам было неудобно, у нас этого не было. А теперь это стало нашим, моим. И я мало того, что носитель этого, так еще призываю других к этому. Еще раз: то, что мне (вам) показывали другие люди, я (вы) усвоил(и) настолько, что это стало частью меня (вас), частью моей(твоей)

психики[20 - В рамках, конечно, определенной культуры.]

Не буду по всем возрастам такие примеры приводить. Но еще один пример для младшего школьного возраста.

Пример 3. В первом классе нас учат писать. Нам дают тетрадь, в которой две косые (нужного наклона) и две горизонтальные линии образуют ровные клеточки в строке. Мы вписываем туда первоначально мучительно элементы букв, потом буквы, потом слова. Со временем линейки исчезают, а нам и не нужно. Это стало уже нашим, внутренним. Мы можем писать на чистом листе слова ровно, из букв одного примерно размера и с нужным наклоном. Почему нам эти линейки больше не нужны? Потому что они интериоризовались, они уже внутри нас.

Но это то, что интериоризуется у нас, в нашей культуре. Могу другие примеры привести из разговоров с коренными малочисленными народами Севера. Они могут быть шокирующими сначала, но зато подчеркивают культурную специфичность.

Пример 4. Как-то (2012 год) на Севере Камчатки (Теличики) разговаривали с женщиной 1945 года рождения. Спросили ее про то, что она любила в детстве есть, живя в тундре, тогда уже с оленеводческой бригадой. Она рассказала: «Когда из-под оленьей шкуры вытягивали червяков (личинки овода), складывая в специальный мешочек... Такой мешочек червяков считался хорошим подарком ребенку. У меня был любимый дядя, он всегда приносил, когда приезжал к нам. И я очень радовалась такому лакомству».

Рассказал это, чтобы подчеркнуть этноспецифику, присутствующую с раннего детства. Представьте себе, насколько иные от наших представления о мире интериоризовывались при таком взаимодействии. Сегодня всем уже понятно, что ребенок интериоризирует (проще – присваивает) как структуры деятельности не только поведенческие навыки, но и способы познания,

понимания и мышления, отношения (системы ценностей), практически почти всю психическую структуру окружающих взрослых[21 - Не одного человека, а суперпозиции значимых (оказавших влияние) людей.]

Пример 5. В 4 годика она осталась одна в яранге, родители ушли далеко на весь день. Это обычно при работе с оленьим стадом. Все маленькие дети уже ловко управлялись с большим ножом. Она во второй половине дня рассекла большой палец на руке. Много крови, очень испугалась и очень расстроилась. Когда родители только показались в тундре, она побежала им навстречу, крича и показывая палец. Этот случай ей запомнился, так как большое впечатление произвел. А еще большее впечатление произвела реакция отца, который посмотрев палец, сказал ей: «Ты что орешь, ты что – бедняжка?». Наверное, на родном языке – более обидное слово. Она рассказала: «Я перестала кричать. И я на всю жизнь запомнила, что я – не бедняжка».

Она выростала в другой культуре. У нас сегодня и многие взрослые станут «бедняжкой» в такой ситуации. Но ее реакция с 4 лет теперь была другой – ничего страшного не происходит. Нужно предпринимать возможные меры самой, или с помощью других, но делать из этого жизненную трагедию не нужно[22 - Это отчасти связано с искренней верой коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в жизнь после физической смерти в мире предков. Дети, конечно, не знали еще многих мифов, но мировоззрение, образ мира родителей «впитывались с молоком матери». Многие исследователи, начиная с первых казачьих походов, отмечали отсутствие у КМНС страха смерти в нашем понимании. Это же отмечено в записках Иннокентия Вениаминова (Алеутские острова), это же можно наблюдать и сегодня в некоторых селах. См., например: Хаховская Л. Н., 2018.]

Спросил ее: «Вы шаманов видели?». Она замешкалась, потом сказала: «Я же родилась в 1945 году, при советской власти. Их уже не было, живых не видела». Потом сделала странное добавление: «Но у нас, если кто не те вопросы задает, может и не вернуться». И тут же смутилась и добавила: «Но это, конечно, не у нас, это севернее, у чукчей»[23 - Разговор проходил в поселке на границе Камчатской области и Чукотки. Женщина идентифицировала себя как корячка.]

Для дальнейшего использования приведем пять составленных нами ранее определений понятия «образ мира»[24 - Само понятие «образ мира» как психологическое было широко введено в отечественную психологию А. Н. Леонтьевым (1979).] (Серкин, 2005):

1. Образ мира (как структура) – интегральная система значений человека. Образ мира построен на основе выделения значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельностей). Образ мира, презентуя познанные связи предметного мира, определяет, в свою очередь, восприятие мира.
2. Образ мира (как процесс) – интегральный идеальный продукт сознания, получаемый путем постоянной трансформации чувственной ткани сознания в значения.
3. Образ мира – индивидуализированная культурно-историческая основа восприятия.
4. Образ мира – индивидуальная прогностическая модель мира.
5. Образ мира – интегрированный образ всех образов.

Хотя у нас одна «объективная» реальность, мы все живем в совершенно разных мирах (образах мира).

Пример 6. Тот факт, что образ мира детерминируется не только и не столько «объективными» условиями жизни, сколько совокупностью реализуемых в этих условиях деятельностей (образом жизни), особенно ярко и наглядно проявился и в современных сопоставительных результатах описания особенностей восприятия региона (Магаданская область) группами испытуемых (по 30 человек), желающих и не желающих уезжать с Севера. Указанные одной группой (желающих уехать) недостатки жизни в регионе являются преимуществами для другой группы (не желающих уезжать).

Таблица. Недостатки/преимущества жизни в Магаданской области

Вышеприведенная таблица очень наглядно иллюстрирует тот факт, что люди, даже проживающие в одной квартире, могут психологически жить в совершенно разных мирах (образах мира), обусловленных их мотивацией и системой реализуемой деятельности (образом жизни).

Даже в обыденной жизни, используя одни и те же предметы, два разных человека могут воспринимать их совершенно по-разному в зависимости от направленности их активности.

Пример 7. В Магадане двое знакомых покупают одну и ту же местную газету. Первый смотрит только информацию о продаже квартир и даже не знает, что еще есть в газете («А, местные сплетни», – отвечает он на вопрос об этом). Второй смотрит информацию о губернаторе, мэре, Думе и постановлениях и удивляется, когда я ему сообщаю про объявления: «Там это есть? Зачем в солидной газете? Есть же специальный какой-то “Экспресс”». А газета одна и та же.

То есть даже твой образ конкретного предмета зависит именно от твоей деятельности (см. ниже Рис. 1).

Остановимся для дальнейшей работы на определении 4 (прогностическая модель мира).

Пример 8. ВОЛК, преследуя ОЛЕНЯ, никогда не бежит в ту точку, где он видит оленя. Он бежит в предполагаемую, прогнозируемую точку пересечения траекторий. То есть волк организует свои действия НЕ на основе восприятия (во многих учебниках психологии и в лабораторных исследованиях – неправильно про восприятие), а на основе прогноза (образа мира). А восприятие необходимо для коррекции прогноза (если олень сменит направление).

А уж человек – тем более.

И адекватное действие строится именно на прогнозе (опережение, прогноз необходимы, чтобы подготовиться и успеть вовремя)[25 - Писал об этом и в докторской (2005), и в «Вестнике МГУ» (настоящего, им. М. В. Ломоносова). Сер.14. Психология в 2006-м в статье «Пять определений образа мира» и позже. К сожалению, во многих учебниках и «мировых» лабораториях по-прежнему сохраняется экологически невалидная неправильность про восприятие.]. Именно поэтому люди, только что пережившие экстремальную ситуацию или катастрофу, часто ощущают свое состояние как беспомощное: их образ мира и представление о себе резко изменились (например: с «я хороший» на «я плохой», с «со мной не случится» на «со мной может случиться», с «мир дружелюбен» на «мир недружелюбен», с «я сильный» на «я слабый» и т. д.) и на основе нового образа мира пока невозможно прогнозировать, а значит, и предпринимать целенаправленные действия (Серкин, 2016).

А. Н. Леонтьев (1979) и многие его последователи (Петухов, 1984; Смирнов, 1985 и др.) описывали двухслойную модель образа мира, которую можно представить в виде двух концентрических окружностей: центральная – ядро образа мира (амодальные, структуры), периферийная (чувственное оформление) – картина мира.

Ниже (Рис. 1) приведена с небольшим упрощением трехслойная структура образа мира.

Рис. 1. Трехслойная модель модель образа мира (Артемьева Е. Ю., Серкин В. П., Стрелков Ю. К., 1984)

Перцептивный мир (от perception – восприятие) является наиболее подвижным и изменчивым слоем образа мира. Образы актуального восприятия являются составляющими перцептивного мира. Перцептивный мир модален (чувственен), но он является одновременно и представлением (отношение, предвидение и достраивание образа предмета на основе прогностической функции образа мира в целом), регулируемым более глубокими слоями. Перцептивный мир осознается как множество упорядоченных в пространстве и времени движущихся объектов (в том числе и свое тело) и отношение к ним. Возможно, что собственное тело задает одну из ведущих систем пространственно-временных координат. Перцептивный слой образа мира определяется, прежде всего, современным образом жизни, но опыт традиционных видов деятельности накладывает отпечаток и на семантику, и на восприятие предметов окружающего мира по той же психологической схеме, которая описана для развития перцепции при приобретении опыта профессиональной деятельности (Серкин, 2005, 2012).

Пример 9. Для иллюстрации этого положения достаточно вспомнить знаменитый пример А. Р. Лурии (Выготский, Лурия, 1993) о чукотском охотнике, различающем более двадцати оттенков снега и имеющем для многих из них отдельные названия на своем языке.

Кроме того, особенности перцептивного уровня образа мира описываются на основе анализа продуктов творческой деятельности: не только профессиональной, но и детской, и обыденной взрослой – эстетика одежды, жилья, оформление оружия, инструментов, лодок и машин и пр.

Пример 10. Многие животные «знают», какую траву и при какой болезни нужно есть. Мы не можем объяснить это «знание» рационально. Мы также не можем (нет оснований) объяснить это прижизненным научением. Довольно странно предполагать, что, например, домашняя кошка успела «научить» котят медицинским знаниям. Остается предполагать либо инстинктивное «знание» (врожденное), либо неизвестные нам свойства обоняния («химизм»), на основе которых животное (например, хищник) безошибочно выбирает (нужда в химических веществах?) «нужную» при болезни траву и съедает ее.

Возможно, в период шаманской болезни (см. ниже) психика человека частично перестраивается так, что актуализируется часть использованных в антропогенезе способностей, которые шаман может использовать при лечении, но не может объяснить окружающим (кроме: «я вижу», «я знаю») из-за отсутствия соответствующей терминологии в языках. Хотя часто такое знание не хуже, а лучше (осознаннее) «кошкиного», потому что цель действий (например, лечебных) всегда осознанна.

Нам даже трудно представить, насколько отличается от нашего образ мира человека, с рождения представляющего себе не один, а три особых образом взаимосвязанных мира.

Пример 11. Перцептивный мир (внешний слой, Рис. 1) шамана в буквальном смысле слова объединяет три мира (Верхний, Средний, Нижний)[26 - В некоторых культурах семь и более миров.], при этом для многих шаманов (не для всех) эти миры являются инфернальными (существующими параллельно, как, например, три кинофильма, проецируемые одновременно на один экран) и отчасти влияющими друг на друга. Дерево (древо) жизни является не метафорой единства взаимопроникающих миров, а, говоря терминами К. Кастанеды (1992), «точкой сборки» или, я бы сказал - «точкой сотворения» всех миров (Космоса). Восприятие шамана можно отчасти интерпретировать как культурно специфичное восприятие профессионала. Точно так же, как восприятие профессионала в нашем (Среднем) мире «настроено» на выделение стуков двигателя у механика, неровностей поверхности у шлифовщика, хрипов дыхания у врача, гармоник пульса у врача тибетской медицины и пр., восприятие шамана «настроено» на проявления тонких сущностей и инфернальных миров. Как уже отмечено выше, при выполнении многих шаманских практик восприятие (чувствительное тело) является осознанно регулируемым.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Все мои тексты о Шамане, изданные до конца 2020 года, вышли под грифом «Литературно-художественное произведение» и объединены в «Большую книгу Шамана». М.: Издательство АСТ, 2018–2020 (годы переизданий). 592 с.

2

Позитивистский здесь – основанный только на позитивных эмпирических (наблюдение, опрос, эксперимент и т. д.) данных и логических выводах на их основе.

3

СВГУ – Северо-Восточный государственный университет (Магадан), отделение психологии; НИУ ВШЭ – Национальный государственный университет «Высшая школа экономики» (Москва), факультет (сейчас департамент) психологии.

4

Под этим термином в отечественной литературе подразумеваются также малочисленные народы не только Северо-Востока России, но и всего российского Дальнего Востока.

5

Система мышления классического шамана была выстроена на основе других принципов (деятельностных), чем требуются (и воспитываются) для прохождения современной (понятийной) системы образования.

6

Допускаю принципиальную возможность восстановления такого типа мышления, но уже только после сознательного «преодоления» (на новом витке спирали развития) сложившейся понятийной системы.

7

Мышление постольку процесс отражения объектов, поскольку оно есть творческое преобразование их субъективных образов в сознании человека, их значения и смысла для разрешения реальных противоречий в обстоятельствах жизнедеятельности людей, для образования ее новых целей, открытия новых средств и планов их достижения, раскрывающих сущность объективных сил природы и общества. (Большой психологический словарь. 2003.)

Мышление здесь описывается как направление сознания (потока сознания, фокуса сознания) на решение задачи (непосредственное решение или организация деятельности (индивидуальной или групповой) для получения результата. В отечественных и зарубежных учебниках и словарях содержательного определения мышления не дается (высшая форма отражения и пр.), но называются некоторые его важные характеристики: обобщение и выделение существенного, связь мышления с высшей нервной деятельностью и языком.

Мышление изучается как процесс отражения действительности в её существенных и обобщенных чертах в отечественной психологии на основе

марксистской методологии. В зарубежных психологических подходах чаще исследуют структуру мышления (когнитивная психология), связь мышления с языком (когнитивная лингвистика) и связь мышления и процессов в мозге (нейронауки).

8

Обобщение (англ. generalization) – одна из основных характеристик познавательных процессов, состоящая в выделении и фиксации относительно устойчивых, инвариантных свойств предметов и их отношений. Простейший вид обобщения, выполненный в плане непосредственного восприятия, позволяет человеку отображать свойства и отношения предметов независимо от частных и случайных условий их наблюдения. (Большой психологический словарь. 2003.)

9

Существенное – это важное, ключевое для успешного выполнения деятельности. В одном и том же предмете для одной деятельности могут считаться существенными одни признаки, а для другой деятельности – совершенно другие. Например, при выборе телефона один человек выделяет существенным признаком большой размер экрана, потому что это позволит ему удобнее играть в мобильные видеоигры. Другому человеку не важен размер экрана, он считает существенным признаком цвет и материал корпуса, потому что ему хочется, чтобы телефон как аксессуар сочетался с его деловым имиджем.

10

Неосознаваемая необходимость смены наполнения понятия.

«Формируясь в деятельности, психика, сознание в деятельности и проявляются. Деятельность и сознание – не две в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое – не тождество, но единство». Большой психологический словарь. 2003.

От франц. Interio-risation – переход извне внутрь, от лат. interior – внутренний. Интериоризация – формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения символов и структур социальной деятельности. В отечественной психологии интериоризация трактуется как преобразование структуры деятельности предметной в структуру внутреннего плана сознания. Иначе, превращение интерпсихологических (межличностных) отношений в интрапсихологические (внутриличностные, отношения с самим собой). Интериоризация не сводится к получению «извне» для последующей переработки и хранения «внутри» психики знаковой информации посредством механизмов восприятия и памяти.

В своей работе (1988) я вводил следующие определения: 1. Культура сообщества есть пространство реализуемых этим сообществом деятельностей. 2. Онтогенетическая структура культурного сообщества – последовательность реализуемых членами сообщества ведущих деятельностей.

См. более подробно статью (Серкин, 2014) «Образ мира и образ жизни шамана».
<https://publications.hse.ru/chapters/129237958>

15

Как методолог с грустью отмечаю, что большинство исследователей повторяет ОШИБКУ К. КАСТАНЕДЫ (1992), которую тот сам признал и частично сумел исправить:

1. Сначала Кастанеда пытался втиснуть то, что говорил ему Дон Хуан, в перечень университетских и других заученных категорий (привычное «описание мира»). В итоге он получил набор чуши.
2. Лишь когда он стал все понимать и описывать в понятиях самого Дона Хуана (другое описание), тогда стал что-то реально понимать.

16

По моей статье (2014).

17

По данным археологических раскопок, – тысячелетия до н. э.

18

Еще в 1988 году в кандидатской «Функциональный генез значения в практической деятельности» (МГУ, факультет психологии) я определял культуру как пространство реализуемых деятельностей. У практикующего шамана другое пространство деятельностей. Соответственно, другая культура и другой образ мира (и образ жизни). См. также здесь Приложение 1 «Магия как другая деятельность».

19

Такое действие называется инструментальным. Подчиняется не логике естественного движения, а логике использования инструмента.

20

В рамках, конечно, определенной культуры.

21

Не одного человека, а суперпозиции значимых (оказавших влияние) людей.

22

Это отчасти связано с искренней верой коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в жизнь после физической смерти в мире предков. Дети, конечно, не знали еще многих мифов, но мировоззрение, образ мира родителей «впитывались с молоком матери».

Многие исследователи, начиная с первых казачьих походов, отмечали отсутствие у КМНС страха смерти в нашем понимании. Это же отмечено в записках Иннокентия Вениаминова (Алеутские острова), это же можно наблюдать и сегодня в некоторых селах. См., например: Хаховская Л. Н., 2018.

23

Разговор проходил в поселке на границе Камчатской области и Чукотки. Женщина идентифицировала себя как корячка.

24

Само понятие «образ мира» как психологическое было широко введено в отечественную психологию А. Н. Леонтьевым (1979).

25

Писал об этом и в докторской (2005), и в «Вестнике МГУ» (настоящего, им. М. В. Ломоносова). Сер.14. Психология в 2006-м в статье «Пять определений образа мира» и позже. К сожалению, во многих учебниках и «мировых» лабораториях по-прежнему сохраняется экологически невалидная неправильность про восприятие.

26

В некоторых культурах семь и более миров.

Купить: https://tellnovel.com/ru/serkin_vladimir/myshlenie-shamana

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)